

Я до смешного мало снимался

А. Баталов

27 апреля, несмотря ни на что, пройдет церемония вручения Национальной кинематографической премии "Ника". Вокруг нее в последнее время страсти не утихают. Нет конца противостоянию вновь народившейся и пока что виртуальной кинопремии "Золотой Орел", придуманной Никитой Михалковым. У Михалкова теперь своя Национальная академия кинематографических наук и искусств, во главе которой стоит кинорежиссер Владимир Наумов. "Ника" и старая академия — Российская академия кинематографических искусств, — возглавляет которую Эльдар Рязанов, — умирать не собираются. Делались попытки примирить обе стороны, но амбиции заводят людей слишком далеко, и конфронтация неизбежна. Вчера (в среду) должна была состояться пресс-конференция заинтересованных сторон при участии М.Швыдкого, но ее вдруг отменили, сославшись на болезнь В.Наумова. "Нику" пытались отлучить от телевидения и трансляции по ОРТ. Слава Богу, вопрос урегулирован и церемония выйдет в эфир в день ее проведения. Кто победит и окажется счастливым обладателем уважаемой в кинематографическом мире награды, мы узнаем в субботу, но уже известно, что "Нику" за "Честь и достоинство" получит Алексей БАТАЛОВ. С ним мы и поговорили обо всем происходящем.

— Алексей Владимирович, как в наше время человеку сохранить честь и достоинство?

— Об этом хорошо сказал Булат Окуджава. Делать то, что считаешь должным, то, во что веришь и считаешь нужным вне зависимости от того, какое время на дворе — хорошее или плохое. Зиновий Гердт, немолодой уже человек, без ноги, ни секунды не сомневался в том, что нужно защитить женщину, если кто-то пытается ее оскорбить. Я сам был свидетелем этому. Вот пример доблести и чести. Легких времен не бывает. Это потом что-то такое выдумывают историки. Если сидишь ты в "Мерседесе", то это не так уж сильно, по большому счету, отличается от того, если бы ты находился в пролетке.

— "Ника" вручается в субботу, а страстям вокруг нее нет конца. Стыдно за это. Вы сами занимаетесь премией "Кумир", знаете прекрасно, как нелегко все организовать и провести церемонию достойно. Можете прокомментировать ситуацию?

— Премия деловых людей "Кумир" тем и отличается от других наших премий, что актеры непосредственно не участвуют в ее присуждении. Деловые люди дают деньги и сами решают, кому они достанутся. Только по этой причине я согласился участвовать в работе оргкомитета "Кумира", хотя никогда прежде ни в каких комиссиях не состоял. Я с детских лет в театре и знаю, что самое страшное, что есть, — это неравномерное распределение значимости. Когда люди, особенно творческие, начинают выяснять, кто из них талантливее и значительнее, это приводит к чудовищным конфликтам.

Может быть, со временем страсти и утихнут, наверняка так и будет, но что-то в отношениях людей будет безвозвратно разорвано. В кино наступили страшные времена

гражданской войны — худшей из войн, когда брат идет на брата. Глупо людей делить на академиков и не академиков, тем более одних и тех же. Можно сколько угодно делить Рязанова, но он Рязановым так и останется. А как быть с людьми, которые у него снимались, ведь это все равно, что одна семья. Студии разваливаются, а в Союзе кинематографистов делят комнаты. Какая-то страшная полоса, когда все пришло в состояние столкновения.

— Причины происходящего социально-экономического свойства? Или же с человеческой породой происходит какая-то трансформация?

— Очень уж в тревожные дни мы живем. В игру вошли деньги. На кону само существование кино. От шальных денег изменились правила игры, изменились и ценности. Молодому человеку, к примеру, теперь, как никогда, важно стать заметным, вот он и выбирает, куда ему податься. Идет туда, где засветиться можно и много денег получать. Мне кажется, что мои студенты знают о будущем побольше, чем академики. Всюду говорят о том, что культура рухнула, а они поступают в творческий вуз, создают конкурс в сто человек на место. Либо они полные идиоты, либо инстинктом молодости чувствуют то, что от нас, людей старшего поколения, скрыто до поры до времени. У них больше шансов, чем когда-то у нас. Никогда ведь в России не было такого количества театров, сколько их теперь в одной Москве. Рабочих мест для актеров достаточно.

— Что для вас самого сегодня стало делом жизни?

— Во ВГИКе я заведу кафедрой актерского мастерства, занимаюсь тем, чем хочу. Но могу научить только тому, что умею сам и во что верю. В институте работают фанатики. Стоимость проездного билета равнялась несколько лет назад заработной плате одной из наших сотрудниц. Люди работают не ради денег. И таких много по России. Вот настоящий класс интеллигенции. Вот вам и честь, и достоинство. Делать то, что надо, а не только то, что хочется и приятно. Я бы звание интеллигента давал посмертно, когда уже все с человеком ясно. Я ведь до смешного мало снимался. Иногда говорят, мол, зато какие фильмы были. Легко так рассуждать, а попробуйте прожить. Мои студенты за два года снимаются в большем количестве картин, чем я за всю жизнь. Правда, я не шел куда попало, все время ждал чего-то невероятного. Снимался у людей, а не в сценариях. При этом нет ни одного фильма, ни одной роли, за которые бы меня не обругали, будь то "Девять дней одного года", "Дама с собачкой" или "Москва слезам не верит". Многие относятся ко мне и к моим картинам теперь, как к своему прошлому. А молодые знают, как дядю, который по телевидению в своей программе гуляет по Москве и рассказывает что-то. Актеры — люди временные, они с вечностью, как писатели, не связаны.

Беседу вела
Светлана ХОХРЯКОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ